

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ УЖАС

Вполне естественно, что это заявление вызвало ступор, пусть и незначительный. Гарри был удивлен этим заявлением, но не настолько, чтобы возражать, как это делали остальные. Нахида, однако, подняла руку. "Пожалуйста, позвольте мне сначала объяснить, прежде чем вы объявите мои намерения невыполнимыми. Я ведь сказала, что, хотя и хотела бы найти лекарство, меня вполне устроит выявление причин и того и другого".

"...Мне нужно кое-что знать, госпожа Нахида. Как вы думаете, почему Элеазар и Увядание связаны между собой?" спросил Шазхаман.

"Если знать, где искать, можно найти множество доказательств", - сказала Нахида. "Я провела прошлую ночь, читая тексты, которые были у вас по Элеазару, где были таблицы заболеваемости и смертности".

"Ах, да, я... я купил их, чтобы лучше понять болезнь, поразившую мою дочь, но они оказались слишком сложными для моего понимания. Мои сильные стороны - в торговых делах, а не в эпидемиологии и тому подобном, - признался патриарх, немного смутившись.

"А еще у вас есть книги об Увядании. Позвольте мне предположить, что, поскольку Увядание иногда затрагивало фермы в Сумеру, а также места сбора диких культур, которые вы продаете, вы изучали этот вопрос?"

Шазхаман кивнул. "По крайней мере, они были мне по силам, поскольку показывали, как Увядание, даже если от него избавиться, может повлиять на общую пригодность земли, а также на растения, пострадавшие от Зон Увядания".

Нахида улыбнулась. "Тогда это просто совпадение, поскольку это дало мне повод для размышлений. На самом деле меня вдохновили на это расследование две вещи. Первая, и самая очевидная, - это страдания вашей дочери, да и всех больных Элеазаром. Это было бы достаточной причиной, чтобы заняться изучением этого вопроса, но второй причиной стала работа, представленная в Академию исследователем Амурты, работающим в Гандхарве и Пардис Дхьяи. А именно - главой Лесных Стражей, Тигнари. Его работу я прочитала после того, как она была загружена в систему Акаша. Хотя я и догадывалась о связи между Увяданием и Элеазаром, он был первым исследователем, который изложил это в статье или, по крайней мере, загрузил ее в систему Акаша. С другой стороны, его наставник - мудрец Амурты, а Нафис был разумным человеком".

"Он также не выступал за твое освобождение", - заметил Гарри.

"Верно... но он был одним из единственных Мудрецов, который смотрел на меня так, словно хотел это сделать. Но это уже не важно. Я согласна с Тигнари, что между Увяданием и Элеазаром есть связь. Причем... более значительная".

Дехья нахмурился. "Увядание - это довольно серьезно. Мне уже приходилось очищать пару зон Увядания. Они, мягко говоря, неприятные. Так что, честно говоря, мне не хотелось бы услышать, что, по твоему мнению, может быть серьезнее этого".

"Достаточно ли возможности того, что увядание - признак недуга, вредящего Ирминсулю?"

При виде этой неожиданной информации все уставились на Нахиду. Учитывая, что Ирминсул был источником всех воспоминаний и информации в Тейвате, неудивительно, что они были потрясены. Это была фундаментальная часть всего Тейвата, поэтому то, что он пострадал от

Увядания, было очень серьезно. "...Пожалуйста, скажи, что ты шутишь", - тихо произнесла Дехья.

"Хотела бы я, Дехья, - сказала Нахида. "Но... я согласна с утверждением Тигнари, что Увядание затрагивает и Ирминсул. Конечно, у меня мало доказательств, только интуиция и те свидетельства, которые Тигнари сам написал в своей работе. И все же... я считаю, что Увядание - часть причины, по которой мои способности дендроархонта ослабли, особенно по сравнению с Рукхадеватой".

Глаза Гарри расширились от осознания. "Ведь часть твоей силы исходит непосредственно от самого Ирминсуля! Так что если он болен, то каким-то образом... Нахида, как давно ты знаешь?"

"Знаю? Не так давно. Работа Тигнари была представлена только в прошлом году. Но подозревала? Я подозревала это, наряду с другими гипотезами, уже давно, задолго до того, как мы встретились во сне, Гарри".

"И ты мне не сказал?!" воскликнул Гарри.

"Что толку, если ты ничего не смог бы с этим поделать?" тихо спросила Нахида. "Да, я знаю, что ты ненавидишь людей, хранящих от тебя секреты... но что ты мог сделать с моей участью с Земли?"

"Я бы пришел спасать тебя раньше, если бы знал!" ответил Гарри. "Я всегда намеревался прийти в Тейват, чтобы в конце концов спасти тебя, но... я бы сразу примчался, если б узнал об этом. Просто скажи мне, Нахида... сколько у тебя времени?"

"Я не знаю. Думаю, не меньше нескольких десятилетий, максимум столетие или два. Больше, чем у большинства страдающих от Элеазара. Это может показаться долгим сроком, но для бога время значит совсем другое. Я не уверена, что конец означает мою гибель... или что-то похуже. Кроме того, я в долгу перед Дуньярзадой и ее родителями за то, что они приютили меня. Если я смогу хоть как-то облегчить ее страдания, пусть даже это будет надежное и простое лечение, а не исцеление... значит, время будет потрачено не зря".

"Нахида..." Гарри тихо прошептал, его тон был густым от эмоций, но он не мог сказать ничего больше, в нём разгорались противоречивые чувства. Злость на неё за то, что она скрыла от него это, несомненно, была, но также были печаль и отчаяние при мысли о том, что он может потерять сестру, и беспокойство за её благополучие.

"В любом случае, хотя у меня уже есть большая часть информации из системы Акаша, я хочу провести расследование в полевых условиях, так сказать", - сказала Нахида. "Первым делом я отправлюсь в Гандхарву в ближайшие пару дней. Я хочу встретиться с Тигнари и обсудить его работу, а также проанализировать образцы Зоны Увядания. Дуньярзада также рассказала мне о страдающей от Элеазара под присмотром Тигнари, Коллей. Ты можешь опробовать на ней Слезы Феникса в качестве лечения, Гарри. Мои наблюдения за тем, как это работает, могут оказаться бесценными".

"Вы уже покидаете нас?" спросила Шехерезада.

"Недолго, - поспешно сказала Нахида, взмахнув руками. "Ваше гостеприимство очень щедро, и хотя я не хочу навязываться, я знаю, что вы с радостью приютите меня здесь, если я пожелаю. Но время не терпит. Не говоря уже о больных Элеазаром, не говоря о моем собственном положении, есть еще и то, что замышляют Мудрецы. Их планы, какими бы они ни были,

созревают. Пока не созрели, но если учесть, что они считают меня ненужной..."

"...Возможно, они не хотят, чтобы ты разгуливал на свободе, но это не значит, что ты им нужна", - сказала Дехья. "Мудрецы - высокомерные ублюдки, но они совсем не глупы, особенно когда речь идет о политике. Они не посмели бы сказать тебе такое в лицо, если бы не были уверены, что смогут тебя заменить. Ведь формально ты - главный правитель Сумеру, пусть и только номинально. Они захотят сохранить эту не слишком приятную видимость до тех пор, пока их замена не станет окончательно подготовленной. Хотя что они могут сделать, чтобы заменить тебя?"

"Я не знаю, хотя у меня есть несколько тревожных гипотез", - призналась Нахида.

"За последний месяц контрабанда, безусловно, возросла", - говорит Шажаман. "Матры доведены до изнеможения, выслеживая контрабандистов и торговцев на черном рынке. Незаконные наркотики, запрещенные предметы кхаенрианских технологий, капсулы знаний... особенно последние два, судя по всему. Я слышал, что писарь Академии, Аль-Хайтам, ведет собственное расследование, как и генерал Махаматра, Сайно".

"Писарь?" спросил Дехья. "С чего бы Аль-Хайтаму в этом участвовать? Я встречала его несколько раз, когда служила в Бригаде Тридцати, у этого парня есть палка, расположенная там, где не светит солнце, с помощью которой он может перемахнуть через реку. Писарь - это тот, кто составляет законы и декларации от имени мудрецов, он не более чем бюрократ и секретарь. Сайно я могу понять. Он чертовски опасен, если выслеживает вас, но он и его наставник, Тадж Радкани, - люди принципиальные".

"С этим я могу согласиться", - сказал Шазхаман. "Сайно и Тадж принципиальны. И Нахида, тебе не стоит беспокоиться. Я надеялся привезти в Гандхарву свою дочь и Гарри с товаром, который еще не доставлен, чтобы мы могли подлечить Коллей. Это произойдет не раньше послезавтрашнего дня, так как мы все еще ждем некоторые товары, которые придут завтра, поэтому тогда же мы и сможем отправиться в путь. К сожалению, мы не можем использовать телепортационные монументы для перевозки больших партий товаров или людей, так что до деревни Вимара мы будем добираться на барже, а дальше пойдем пешком".

"Понятно, и спасибо, Шазхаман", - сказала Нахида, поклонившись с места. "Я ценю, что вы делаете для меня уступки..."

После этого, когда все детали были улажены, Гарри и Нахида отправились в сад поместья Хомаяни. Хомаяни и Дехья оставили их наедине, так как было ясно, что брату и сестре нужно поговорить, причем на личные темы. После откровения Нахиды Гарри, конечно, был молчалив, но это едва скрывало кипящие в нем эмоции.

"...Ты собиралась рассказать мне, Нахида?" - спросил он.

Спустя мгновение Нахида призналась: "Я не знаю. Я... не поймите меня неправильно, я знаю, что ты, вероятно, в конце концов пришел бы мне на помощь, по крайней мере, когда Волдеморт был бы мертв. И... я знаю, как сильно ты ненавидел Дамблдора, который хранил от тебя секреты. О пророчестве Трелони, о крестраже в твоём шраме. Но Гарри... прежде чем ты скажешь свое слово, ответь мне на один вопрос. Если бы я рассказал тебе, и ты пришел сюда... что бы ты смог сделать с моей проблемой?"

"...То же что я сделал сейчас: спас тебя и обеспечил тебе свободу действий, чтобы ты могла всё

исправить, с моей помощью или без неё", - сказал Гарри. "Нахида... единственное, что у меня осталось в Британии, - это мои друзья и близкие, и я думаю, что некоторые из них согласились бы переехать сюда. Гермиона и Полумна - изгои, как и Ремус, Тонкс и их сын. Рон, наверное, тоже ухватился бы за эту возможность, хотя бы потому, что он мог бы сделать что-то уникальное для своей семьи, попав в другой мир. Но я хочу вернуться только ради них. Я бы переехал сюда насовсем, если бы мог, если бы это не означало бросить их. Только из-за того, что эта стерва Люмин и этот эджелорд Дайнслейф фактически бросили меня здесь на произвол судьбы, я так срочно хочу вернуться. Моя слава была непостоянной, Магическая Британия полна баранов, Министерство все еще чертовски коррумпировано, а учитывая то, что я сделал со своими способностями Дендро, слишком многие считают меня будущим Темным Лордом".

"...Я знаю это, Гарри. Ты достаточно жаловался на это. Но у тебя остались друзья и близкие. Я не могла просить тебя разорвать эти узы ради меня. Это слишком эгоистично с моей стороны".

"Ты слишком самоотверженна, Нахида!" ответил Гарри. "Большая часть Сумеру внимает тому, что говорят о тебе мудрецы, что ты слабая, никчемная, но это не так! Даже если не принимать во внимание меня... ты спасла Дуньярзаду. Не пойми меня неправильно, я считаю, что ты правильно решила бороться с Увяданием и Элеазаром, хотя надеюсь, что ты не откусила больше, чем можешь прожевать, но... я бы пришел помочь тебе, Нахида. Ты моя сестра. Ты так много сделала для меня, тебе было не наплевать на меня, ты подарила мне любовь в то время, когда у меня ее не было, что бы ни говорил Дамблдор об этой сучке Петунии... как, черт возьми, я могу не попытаться отплатить за это, пусть даже со временем?"

Нахида грустно усмехнулась. "...Ты действительно так предан мне? Не поймите меня неправильно, мне это нравится. Не слепая и горячая преданность фанатика богу, а сильная и искренняя преданность члена семьи. Но Гарри... Мне было нелегко скрывать от тебя такие вещи, особенно после того, как мы узнали о секретах, которые Дамблдор от тебя скрывал. Я знаю, как ты не любишь, когда от тебя что-то скрывают. Но смерть приходит, даже к Архонтам. Может быть, я и не была свободна, но я все равно жила полной и насыщенной жизнью в своем мире снов. И в конце концов родился бы новый архонт. И при всем своем безразличии к страданиям человечества, я сомневаюсь, что Селестия позволила бы Ирминсулю довести свое увядание до крайней стадии".

"Ты всё равно не можешь им довериться", - сказал Гарри. "Но... Нахида... пожалуйста, не скрывай от меня больше таких важных вещей. Я могу справиться с этим. С трудом, да, но справлюсь. Я здесь, я могу и хочу помочь. Черт, так же как и Дуньярзада, ее родители и Дехья. Ты не должна смиряться со смертью, Нахида".

"Нет. Я... я боюсь, Гарри".

"Смерти?" спросил Гарри.

"И да... и нет. Я разделяю страх перед смертью всех живых существ, но это естественно, ведь смерть - это как чрево кита, в которое нельзя заглянуть и из которого нельзя вернуться. Или, перефразируя Гамлета, это неизведанная страна, из пределов которой не возвращается ни один путешественник. У Шекспира действительно был дар, не так ли? Но Дамблдор был прав. Для хорошо организованного разума смерть - это всего лишь следующее Великое Приключение". Нахида вздрогнула и обняла себя за плечи. "Но... меня пугает не только смерть. Это смерть, которая поставит под угрозу мой народ, а то и весь Тейват. Ирминсул болен, Гарри. Это разрушение фундаментальной части мира. И люди, которых я знаю, страдают из-за этого. Дуньярзада... она умирает, и я должна найти способ остановить это. Не только для того, чтобы показать себя достойным Дендро архонтом, но и потому, что если я

этого не сделаю... кто сделает?"

Гарри услышал в ее голосе отчаяние и осторожно взял ее на руки, усадив к себе на колени, а сам сел на декоративную скамейку, забыв о гневе. "Никто из других архонтов не может помочь?"

Она покачала головой. "Большинство держатся особняком. Сёгун Рейден известна как затворница даже в Инадзуме, действия Царицы Снежной показывают, что она не заботится об интересах Тейвата, а у других архонтов свои проблемы. Мне понадобится помощь, чтобы остановить это, да, но это все равно ложится на мои плечи. И в отличие от тебя, я не могу винить какого-то сумасшедшего маньяка-колдуна с растерзанной душой, который зациклился на пророчестве, произнесенном пьяной начинающей провидицей. Меня бросили на дно, заставили тонуть или плыть". Она повернула к нему голову и, зарывшись лицом в его торс, тихо заплакала. "Я... я... это слишком много. Слишком много, чтобы справиться с этим бардаком".

Гарри просто обнял сестру и позволил ей выплакаться. Он вспомнил, как Нахида делала то же самое для него, когда давление магической Британии становилось слишком сильным. Но было страшно видеть, как Нахида вот так же срывается. Временами она становилась угрюмой, но при этом не теряла самообладания и даже шутила.

И он мог понять, почему она сейчас переживает. Временами он чувствовал то же самое, когда дело касалось Волдеморта. Но даже тогда Волдеморт не был такой угрозой для мира, как то, что вызвало Увядание и Элеазар. Если Ирминсул был в опасности, то и Тейват тоже. Вот настолько все было серьезно.

И при этом у нее было так мало союзников. Кто у нее был, кроме него? Хомайани, да, еще Дехья, но это все. Можно было бы утверждать, что божеству вообще не нужны союзники, но Гарри знал лучше. Архонты были могущественнее даже обычного волшебника, но чтобы один наравне с Дамблдором, Гриндевальдом или Волдемортом? По крайней мере, Нахиде придется проявить себя с лучшей стороны или быть более безжалостной, чем обычно бывает архонт Дендро. И хотя она была самым слабым из Архонтов, по крайней мере, по ее собственному самоуничижительному признанию, Архонты уже умирали. И не только ее предшественник, Рукхадевата. Гидроархонт и Кριοархонт, несомненно, уже умирали.

Однако для божества она была слишком человечна в своих чувствах. Благодаря предательству мудрецов и унижению её репутации, под её мудрым и добрым обликом скрывалась глубокая печаль и отсутствие чувства собственного достоинства. Она редко показывала это в такой степени, даже Гарри, но он знал, что это так.

Поэтому он просто сидел и держал Нахиду на руках, пока она тихо плакала. Когда она подняла на него глаза, он спросил: "Чувствуешь себя немного лучше?"

"Только слегка. Но теперь я немного успокоилась. Прости".

"Эй, не извиняйся, Нахида, тебе пришлось выслушивать мои стенания по поводу всякой ерунды, которая даже не идет ни в какое сравнение с этим. Я не собираюсь говорить пустых банальностей. Я лишь напомню тебе о том, что ты и так должна знать. Я с тобой, до самого конца, если понадобится. И вспомни, что сказал Исаак Ньютон. Этот парень был засранцем, но одна из наиболее правдивых его фраз гласила: "Я видел дальше других лишь потому, что стоял на плечах гигантов". Другими словами, вся наука и обучение строятся на том, что было сделано раньше, и это совместная работа. Я здесь ради тебя, Нахида. Всегда."

Спустя мгновение Нахида сказала: "...Тогда... ты можешь сделать кое-что для меня, Гарри? По

старой памяти?" Спрыгнув с его коленей, Нахида материализовала качели, светящиеся зелёным светом и, казалось, подвешенные в пустоте. Она села на эти качели и выжидающе посмотрела на него.

Спустя мгновение Гарри захихикал от приятного воспоминания и осознания. Когда-то давно они часто занимались этим во сне Нахиды. Это было одно из лучших воспоминаний детства. Впрочем, до того, как пришло письмо из Хогвартса, у него не было ни одного хорошего воспоминания, которое не было бы связано с его снами.

Поэтому без всяких слов он начал подталкивать Нахиду на ее качелях зеленого света. Дендро Архонт восхищенно захихикала. Простая игра, простое развлечение, но оно говорило о том, что их связывает. О семье и дружбе...

<http://tl.rulate.ru/book/101527/3491780>